

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ РАБОЧИХ ХАРАКТЕРИСТИК p-МОП ТРАНЗИСТОРОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ РЕНТГЕНОВСКОГО И ГАММА-ИЗЛУЧЕНИЯ

В.Н. Ювченко¹⁾, А.Ф. Комаров¹⁾, Г.М. Заяц²⁾, С.А. Мискевич¹⁾

¹⁾Институт прикладных физических проблем им. А.Н.Севченко БГУ,
ул. Курчатова 7, 220045 Минск, Беларусь, komarAF@bsu.by

²⁾Институт математики НАН Беларуси,
ул. Сурганова 11, 220072 Минск, Беларусь, zayats@im.bas-net.by

Проведено численное моделирование радиационно-индуцированного изменения порогового напряжения p-МОП-транзисторов с различной толщиной подзатворного диэлектрика с использованием модели пространственно-временной эволюции заряда, возникающего в подзатворном оксиде МОП-транзистора при воздействии рентгеновского и гамма-излучения. Представлены результаты моделирования сток-затворных и выходных ВАХ p-МОП-транзисторов с толщиной подзатворного диэлектрика 7 нм, облучаемых различными дозами гамма-квантов с энергией 1,2 МэВ.

Ключевые слова: моделирование; МОП-транзисторы; рентгеновское и гамма-излучение; пороговое напряжение; вольт-амперные характеристики.

SIMULATION OF X-RAY AND GAMMA IRRADIATION IMPACT ON WORKING CHARACTERISTICS OF p-MOS TRANSISTORS

V.N. Yuvchenko¹⁾, A.F. Komarov¹⁾, G.M. Zayats²⁾, S.A. Miskiewicz¹⁾

¹⁾ Sevchenko Institute of Applied Physics Problems, Belarussian State University,
7 Kurchatov Str., 220045 Minsk, Belarus, komarAF@bsu.by

²⁾ Institute of mathematics, BAS, 11 Sarganov Str., 220072 Minsk, Belarus, zayats@im.bas-net.by

The model of space-time evolution of the charge appearing in the gate dielectric of the MOS transistor under X-ray and gamma irradiation is used to simulate transistor threshold voltage change under irradiation. The model includes two types of carrier traps – “deep” and “shallow”. Threshold voltage shifts for p-MOS transistors irradiated with 20 keV X-ray irradiation have been calculated. Transfer and output I-V characteristics of p-MOS transistors irradiated with 1.2 MeV gamma radiation were simulated for transistors with gate dielectric thickness of 7 nm. Main parameters of I-V characteristics and their changes under gamma irradiation with doses up to 6×10^6 rad have been calculated.

Keywords: simulation; MOS-transistors; X-ray and gamma-irradiation; threshold voltage; current-voltage characteristics.

Введение

Создание радиационноустойчивых интегральных схем, предназначенных для эксплуатации на борту космических аппаратов и на объектах атомной энергетики, является одной из актуальных задач микроэлектроники. Математическое моделирование изменений рабочих характеристик элементов интегральных схем при воздействии различных видов ионизирующих излучений позволяет сократить временные и материальные затраты на проведение долговременных натурных испытаний.

Радиационно-индуцированное изменение электрофизических характеристик МОП-структур связано в основном с образованием центров захвата и накоплением пространственного заряда в подзатворном диэлектрике, возрастанием плотности поверхностных состояний на границе раздела диэлектрик-полупроводник, а также уменьшением подвижности носителей заряда в приповерхностной области полупроводника.

Основная часть

Для описания процессов накопления радиационно-индуцированного заряда в диэлектрике МОП-структур (SiO_2) и последующей его релаксации использовалась модель, в соответствии с которой в запрещенной зоне SiO_2 располагаются ловушечные уровни двух энергий – “мелкий”, расположенный вблизи потолка валентной зоны, и “глубокий”,

расположенный вблизи середины запрещенной зоны.

Ловушки, соответствующие “глубокому” уровню, представляют собой радиационно-индуцированные E' -центры, распределенные равномерно по объему диэлектрика. Ловушки, соответствующие “мелкому” уровню – индуцированные излучением P_b -центры – в переходных слоях толщиной несколько нанометров вблизи границ SiO_2/Si и диэлектрик-поликремниевый затвор. В процессе воздействия радиации в диэлектрике происходит генерация электронно-дырочных пар, разделение этих пар внешним электрическим полем, уход более подвижных носителей – электронов из слоя SiO_2 в электроды и захват дырок на ловушечные центры в диэлектрике. Кроме того, в результате воздействия ионизирующего излучения на границе раздела Si/SiO_2 создаются дополнительные ловушки – поверхностные состояния. Релаксация накопленного в слое диэлектрика заряда происходит благодаря туннельному механизму разрядки.

Пространственно-временная эволюция заряда, возникающего в диэлектрике МОП-структуры при воздействии на нее ионизирующего излучения, в рамках данной модели описывается системой уравнений [1]

$$\frac{\partial n}{\partial t} = D_n \frac{\partial^2 n}{\partial x^2} + \mu_n \frac{\partial (n \cdot E)}{\partial x} - n Q_1(E, P_{i1}, P_{i2}) + G(E), \quad (1)$$

$$\frac{\partial p}{\partial t} = D_p \frac{\partial^2 p}{\partial x^2} + \mu_p \frac{\partial(p \cdot E)}{\partial x} - p Q_2(E, P_{t1}, P_{t2}) + G(E), \quad (2)$$

$$\frac{\partial P_{t1}}{\partial t} = -P_{t1} S_1(p, n, E) + S_2(p, E) N_{t1}, \quad (3)$$

$$\frac{\partial P_{t2}}{\partial t} = -P_{t2} S_1(p, n, E) + S_2(p, E) N_{t2}, \quad (4)$$

$$\frac{\partial E}{\partial x} = \frac{q}{\varepsilon_{ox} \varepsilon_0} (P_{t1} + P_{t2} + p - n), \quad (5)$$

Туннельный механизм разрядки накопленного в диэлектрике заряда:

$$\frac{\partial P_t}{\partial t} = -P_t S_3(E). \quad (6)$$

Распределение потенциала в p -МОП транзисторе определяется уравнением электронейтральности

$$-V_G + \varphi_{ms} + \psi_s - \left(\frac{Q_{or}}{C_{ox}} + \frac{Q_{sc}(\psi_s)}{C_{ox}} + \frac{Q_{ss}(\psi_s)}{C_{ox}} \right) = 0. \quad (7)$$

Здесь n , p – концентрации свободных электронов и дырок; E – напряженность электрического поля в диэлектрике; $P_{t1,2}$ – концентрации дырочного заряда, захваченного на ловушках, соответственно «мелких» и «глубоких»; $N_{t1,2}$ – концентрации ловушечных уровней; D_n , D_p – коэффициенты диффузии, μ_n , μ_p – подвижности электронов и дырок, соответственно; G – темп генерации излучением электронно-дырочных пар; V_G – напряжение на затворе МОП-транзистора; φ_{ms} – разность работ выхода материала затвора и полупроводника; ψ_s – поверхностный потенциал полупроводника, C_{ox} – емкость слоя диэлектрика, Q_{or} – эффективный заряд в диэлектрике, захваченный на ловушечных уровнях; Q_{cs} – заряд области пространственного заряда полупроводника; Q_{ss} – заряд на поверхностных состояниях:

Величины зарядов в объеме оксида и на поверхностных состояниях описываются соответственно выражениями

$$Q_{or} = \frac{1}{d} \int_0^d (d-x) \rho_i(x) dx \quad (8)$$

$$\text{и } Q_{ss} = q N_{ss} (\phi_0 - \psi_s), \quad (9)$$

где $\rho_i(x)$ – распределение накопленного дырочного заряда на ловушечных уровнях, $N_{ss} = k_D \frac{Q_{or}}{q\phi_0}$ –

усредненная по ширине запрещенной зоны полупроводника плотность поверхностных состояний (k_D – коэффициент образования поверхностных состояний, определяемый экспериментально). Напряжение V_G считаем пороговым, если достигается условие $\psi_s = 2 \phi_0$.

Начальные и граничные условия для системы уравнений (1-7), зависимости $Q_1(E, P_{t1}, P_{t2})$, $Q_2(E, P_{t1}, P_{t2})$, $S_1(p, n, E)$, $S_2(p, E)$, $S_3(E)$, $G(E)$, $Q_{cs}(\psi_s)$ приведены в работе [2]. Распределение по толщине диэлектрика «мелких» N_{t1} и «глубоких» N_{t2} ловушечных уровней было взято из работы [1]. Для решения задачи использовались итерационный алгоритм и разностная схема, описанные в работе [2].

На рис. 1 представлено рассчитанное изменение порогового напряжения p -МОП транзистора в

процессе облучения рентгеновскими квантами с энергией 20 кэВ, для различных толщин подзатворного диэлектрика t_{ox} . При расчётах использовались следующие значения: мощность радиационной дозы $dD/dt=10^2$ рад/с, концентрация легирующей примеси в кремнии $N_B=10^{15}$ см⁻³, температура $T=300$ К, $V_G = -0,9$ В, $\varphi_{ms} = -0,5$ В, $\mu_n = 10^2$ см²В⁻¹с⁻¹, $\mu_p = 0,6 \cdot 10^{-3}$ см²В⁻¹с⁻¹. Коэффициент генерации электронно-дырочных пар рентгеновским излучением в SiO₂ $k_g = 8 \cdot 10^{12}$ см⁻³рад⁻¹ пар, $k_D = 1,012$.

Как видно из рисунка, рассчитанное пороговое напряжение p -МОП транзисторов с толщиной подзатворного оксида 25 – 75 нм слабо изменяется с ростом дозы облучения свыше $2 \cdot 10^6$ рад. При этом в рассматриваемом диапазоне доз облучения изменение порогового напряжения достигает 2 В.

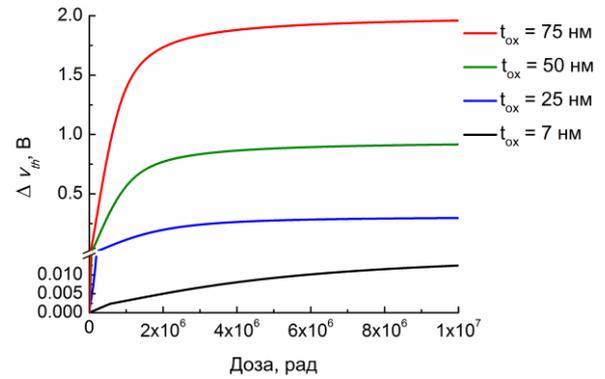

Рис. 1. Рассчитанная зависимость изменения порогового напряжения p -МОПТ от дозы облучения рентгеновскими квантами для различных толщин подзатворного диэлектрика

Fig. 1. Simulated radiation-induced change in the threshold voltage of p -MOS transistor for various X-ray doses and gate dielectric thicknesses

Результаты численных расчетов изменения порогового напряжения p -МОП транзисторов при облучении рентгеновскими квантами с энергией 20 кэВ для толщин подзатворного диэлектрика $7 \text{ нм} < t_{ox} < 100 \text{ нм}$ и доз облучения $D < 10^7$ рад с достаточной точностью аппроксимируются выражением

$$\Delta V_{th}(t_{ox}, D) = (t_{ox} / t_0)^3 \Delta V_{vol} (\exp(-D / D_{vol}) - 1) + (t_{ox} / t_0)^2 \Delta V_{int} (\exp(-D / D_{int}) - 1) \quad (10)$$

где $\Delta V_{vol} = 1,9$ В и $\Delta V_{int} = 2,1$ В – изменения порогового напряжения в насыщении, обусловленные объемными и интерфейсными эффектами, соответственно; $D_{vol} = 6 \cdot 10^5$ рад и $D_{int} = 1,7 \cdot 10^6$ рад – коэффициенты, определяющие скорости соответствующих процессов; $t_0 = 100$ нм.

Для моделирования сток-затворных и выходных ВАХ p -МОП- транзисторов использовались экспериментальные результаты по облучению МОПТ классической геометрии с длиной и шириной канала 0,35 мкм и 10 мкм, соответственно, и толщиной подзатворного диэлектрика 7 нм, гамма-квантами ⁶⁰Со с энергией 1,2 МэВ и дозой до $1 \cdot 10^7$ рад. Данные эксперименты проводились в НТЦ «Белмикросистемы» ОАО «Интеграл» [3].

На рис. 2 показаны экспериментальные и расчетные сток-затворные ВАХ p -МОПТ с толщи-

ной слоя диэлектрика 7 нм, облученных в активном электрическом режиме ($V_G = -3,6$ В) гамма-квантами ^{60}Co с энергией 1,2 МэВ.

Сток-затворные ВАХ в подпороговой области моделировались выражением [4]:

$$I_D(V_G) = I_L + I_{D0} \exp\left(\frac{V_G - V_T}{m\phi_T}\right), \quad (11)$$

где I_L – ток утечки, I_{D0} – ток стока при напряжении V_G , равном пороговому напряжению V_T , ϕ_T – температурный потенциал, m – фактор неидеальности. Использовались экспериментальные значения пороговых напряжений [3]. Токи утечки принимались равными $-2,0 \times 10^{-11}$ А ÷ $-5,0 \times 10^{-11}$ А для доз облучения 10^5 рад ÷ 6×10^6 рад, что достаточно хорошо соответствует экспериментально определенным I_L [3].

Фактор неидеальности, равный $m = 1,6$ для необлученных транзисторов, изменяется незначительно (до 1,7) с ростом дозы облучения до 2×10^6 рад, и возрастает до 2,1 при дозе облучения 6×10^6 рад.

В надпороговой области наилучшее соответствие с экспериментальными результатами дает использование квадратичной зависимости тока стока от эффективного напряжения на затворе в переходной области $V_T < V_G < E_{SAT}L + V_T \approx -2,4 \div -2,6$ В:

$$I_{DSAT} = k_{ym} \frac{Z}{L} \mu_p C_{ox} \frac{(V_G - V_T)^2}{2n} \quad (12)$$

и линейной зависимости при больших V_G (приближение короткоканального транзистора) [4]:

$$I_{DSAT} = k_{ym} Z C_{ox} \left(V_G - V_T - \frac{n}{2} V_D \right) v_{SAT}, \quad (13)$$

$$n = 1 + \left\langle \frac{\partial V_T}{\partial V_{SB}} \right\rangle,$$

где Z – ширина канала, L – длина канала, C_{ox} – удельная емкость оксида, E_{SAT} – электрическое поле, соответствующее насыщению скорости носителей, v_{SAT} – предел дрейфовой скорости носителей в канале, V_{SB} – напряжение исток-подложка, n – коэффициент влияния подложки, k_{ym} – коэффициент, связанный с токами утечки.

Наилучшее соответствие с экспериментальными ВАХ для необлученных транзисторов получено при использовании значений $n = 0,51$; $k_{ym} = 0,27$. При облучении гамма-квантами с энергией 1,2 МэВ происходит некоторый сдвиг и искажение ВАХ; при дозе облучения 6×10^6 рад для моделирования использованы значения $n = 0,76$; $k_{ym} = 0,13$. Последнее может быть связано с увеличением межприборных утечек в области края канавочной изоляции элементов микросхем, обусловленным продолжающимся накоплением положительного заряда в толстом полевом оксиде при увеличении дозы облучения [3].

Выходные ВАХ моделировались в крутой области как [4]:

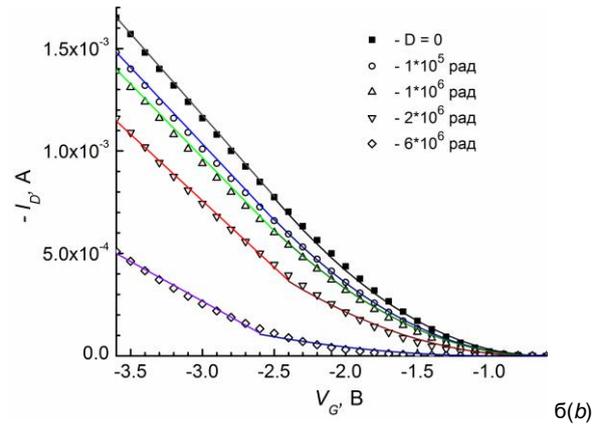
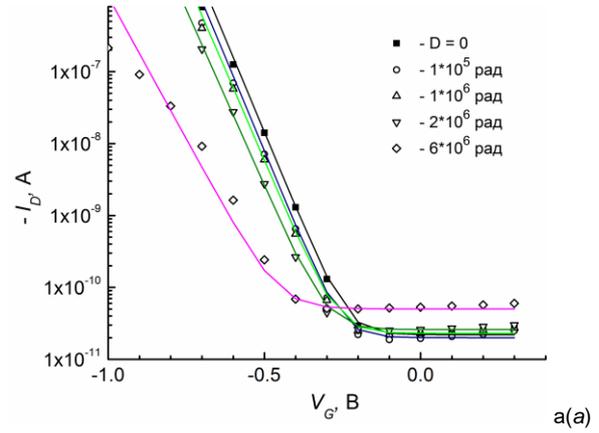

Рис. 2. Результаты моделирования влияния гамма-облучения на сток-затворные ВАХ p -МОП транзисторов: а - в подпороговой области; б - в области насыщения

Fig.2. Simulation results for gamma-irradiation impact on transfer I-V characteristics of p -MOS transistors: a – sub-threshold region; b – saturation region

$$I_D = k_{ym} \frac{Z}{L} \mu_p C_{ox} \left(V_G - V_T - \frac{n}{2} V_D \right) V_D, \quad (14)$$

В пологой области ВАХ как исходных, так и облученных транзисторов присутствует заметный рост тока стока с увеличением V_D , что можно приписать эффекту модуляции длины канала и в простейшем приближении описать линейной зависимостью [5]

$$I_D(V_G, V_D > V_{DSAT}) \cong \cong I_{DSAT}(V_G, V_{DSAT}) (1 + \lambda_m (V_D - V_{DSAT})) \quad (15)$$

где λ_m – константа модуляции длины канала.

На рис. 3 показаны экспериментальные и расчетные выходные ВАХ p -МОПТ с толщиной слоя диэлектрика 7 нм, облученных в активном электрическом режиме ($V_G = -3,6$ В) гамма-квантами ^{60}Co с энергией 1,2 МэВ.

Наилучшее соответствие с экспериментальными ВАХ получено при использовании значений $n = 1,25$ как для необлученных транзисторов, так и для облученных гамма-квантами с дозой 2×10^6 рад. При этом уменьшение крутизны ВАХ облученных транзисторов может объясняться как увеличением токов утечки, так и уменьшением подвижности дырок в приповерхностной области канала: отношение $(k_{ym} \mu_p)_{обл} / (k_{ym} \mu_p)_{необл}$ составляет 0,57 для облу-

ченных в активном режиме и 0,76 для облученных в пассивном режиме p -МОПТ. Величина λ_m составляет для необлученных p -МОПТ $0,048 \pm 0,031$ 1/V для напряжений на затворе $V_G = -3,6$ В $\div$ $-1,5$ В, соответственно. После облучения в активном режиме λ_m увеличивается до 0,068 1/V при $V_G = -3,6$ В. После облучения в пассивном режиме величина λ_m составляет 0,063 1/V при $V_G = -3,6$ В. Таким образом, облучение гамма-квантами оказывает воздействие на эффект модуляции длины канала, что также связано с уменьшением подвижности носителей в приповерхностной области.

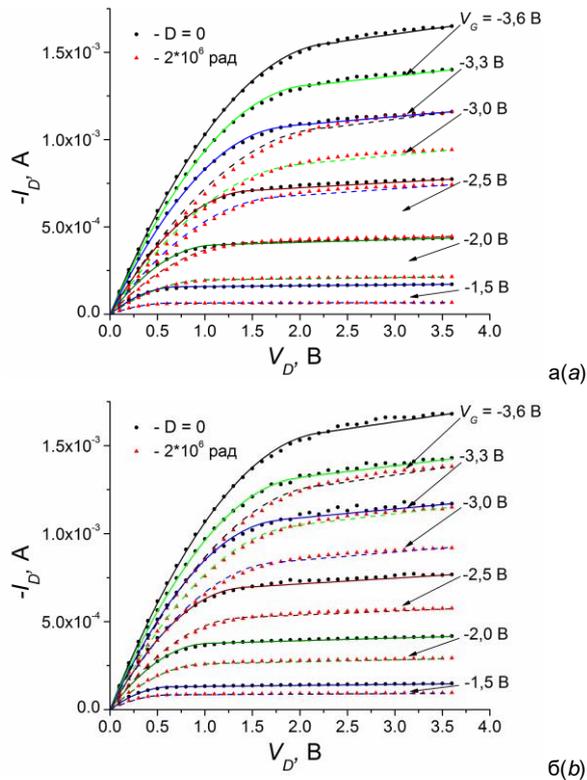

Рис. 3. Результаты моделирования влияния облучения гамма-квантами на выходные ВАХ p -МОПТ транзисторов: а – облучение в активном режиме ($V_G = -3,6$ В); б – облучение в пассивном режиме ($V_G = 0$)

Fig. 3. Simulation results for gamma-irradiation impact on output I-V characteristics of p -MOS transistors: a – irradiation with $-3,6$ V gate bias; b – irradiation without gate bias

Заключение

Проведено моделирование изменения порогового напряжения МОП-структур и ВАХ p -МОП-транзисторов при облучении их рентгеновскими и

гамма-квантами различных доз. Уменьшение результирующего изменения порогового напряжения облученной МДП-структуры при уменьшении толщины подзатворного диэлектрика обуславливается изменением распределения захваченного заряда. При моделировании ВАХ учитывались эффекты короткого канала МОПТ: насыщение дрейфовой скорости носителей в канале и эффект модуляции длины канала. Рассчитаны коэффициенты, определяющие изменение вида ВАХ при облучении гамма-квантами с дозами до 6×10^6 рад, в различных режимах работы прибора.

Библиографические ссылки

1. Левин М.Н., Татаринцев А.В., Макаренко В.А., Гитлин В.Р. Моделирование процессов рентгеновской корректуры пороговых напряжений МДП-интегральных схем. *Микроэлектроника* 2006;35(5):382-391.
2. Komarov F.F., Zayats G.M., Komarov A.F., Miskiewicz S.A., Michailov V.V., Komsta H. Simulation of radiation effects in SiO_2/Si structures. *Acta Physica Polonica A* 2015;128(5):857-860.
3. Коршунов Ф.П., Богатырев Ю.В., Белоус А.И., Шведов С.В., Малышев В.С., Ластовский С.Б. и др. Радиационные эффекты в элементах субмикронных КМОП интегральных схем. *Доклады БГУИР* 2011; 58(4): 43-48.
4. Парменов Ю.А. Элементы твердотельной нанoeлектроники. Москва: МИЭТ; 2011. 131 с.
5. Лазарь А.П., Коршунов Ф.П. Моделирование радиационной стойкости элементов логических КМОП интегральных микросхем. *Доклады БГУИР* 2013;75(5):17-23.

References

1. Levin M.N., Tatarintsev A.V., Makarenko V.A., Gitlin V.R. Modelirovanie protsessov rentgenovskoy korrekturnoy porogovykh napryazheniy MDP-integral'nykh skhem [Simulation of X-ray correction of MOS-IC threshold voltages]. *Mikroelektronika* 2006; 35(5): 382-391 (In Russian).
2. Komarov F.F., Zayats G.M., Komarov A.F., Miskiewicz S.A., Michailov V.V., Komsta H. Simulation of radiation effects in SiO_2/Si structures. *Acta Physica Polonica A* 2015; 128(5): 857-860.
3. Korshunov F.P., Bogatyrev Yu.V., Belous A.I., Shvedov S.V., Malyshev V.S., Lastovskiy S.B. et al. Radiatsionnye efekty v elementakh submikronnykh KMOP integral'nykh skhem [Radiation effects in elements of submicron CMOS integrated circuits]. *Doklady BGUIR* 2011; 58(4): 43-48. (In Russian).
4. Parmentov Yu.A. Elementy tverdotel'noy nanoelektroniki. [Elements of solid-state nanoelectronics]. Moscow: MIET; 2011. 131 p. (In Russian).
5. Lazar A.P., Korshunov F.P. Modelirovanie radiatsionnoy stoykosti elementov logicheskikh KMOP integral'nykh mikroskhem [Radiation resistance simulation of logical CMOS integrated circuits elements]. *Doklady BGUIR* 2013; 75(5): 17-23 (In Russian).